
Держись.
Возвращайся домой.
Не думай о смерти — нет ее.
Я вижу: лицо обветрено
И чертова тьма за душой.

И давит безумно усталость.
Но сколько б тебе ни досталось,
В глазах вечно небо и сталь.
Прости мне дурную печаль.

Не мне ведь судить о боли,
Когда собирают с поля
Товарищей,
Ближних,
Друзей.

Не мне ведь судить о страхе,
Когда всех — одним махом,
Так просто
И без затей.

Я знаю, там дым и порох.
Забыты давно все споры.
Держись.
Возвращайся домой.

Я больше не плачу —
наверное, разучилась
за время, которое нас разлучило
и развело
по разные стороны баррикад.
Мы больше молчим,
мы не пишем письма
и где-то в Сети безнадежно виснем,
кому-то назло
постим килотонны пустых тирад.
Затерты до дыр
и банальны слова о мире,
и мечется время в разбитой летней квартире,
как белка — вперед и ни круга назад.
И кажется, если его окликнуть,
заставить забыть, заставить отвыкнуть
от мысли, что все своим чередом,
от мысли,
что все идет так, как надо,
что вышла вся кровь, что нет нигде ада,
то можно вырвать кого-то у смерти.
И если кричать хоть немного усердней,
то пуля вернется к тому, кто все начал.
Тогда я смогу.
Тогда я заплачу.